

Все Грейнджеры вытаращились. Гермиона уставилась на заявление. Произведя в уме несколько быстрых сложений, она с благоговением сказала Гарри: "Только на процентах ты зарабатываешь около 2000 галлеонов в год, Гарри".

Гарри оглянулся на нее. "Хм... подожди... значит, снять 50 галеонов - не проблема, верно?"

Эмма потирала виски, а Дэн все еще смотрел на заявление, бормоча про себя. "Гарри... что ж, я вынужден согласиться, что это уже не проблема. Может быть, нам стоит поговорить о твоих финансах позже, когда мы вернемся домой, хорошо?"

Гарри поднял на нее глаза и сказал: "Хорошо, миссис Грейнджер. Спасибо, что нашли время научить меня этим вещам. У меня никогда не было возможности научиться этому у кого-либо. Я просто хочу посмотреть, что написано на этом втором свитке, прежде чем мы уйдем". Он развернул второй свиток.

Хранилище 39: Семейное хранилище Поттеров

Ограничения: Доступ может получить только глава дома Поттеров, когда он достигнет совершеннолетия.

Текущий баланс: 4 163 846 галеонов, 11 серпов, 10 кнутов.

Проценты: Переменные, основанные на инвестициях в Гринготтс, агрессивный рост

Последние операции

Депозит: 37 760 галеонов, 4 серпа, 22 кнута [Проценты]

Депозит: 25 246 Галлеонов, 2 Сикля, 3 Кнута [Проценты]

Депозит: 40 465 галеонов, 10 сиклей, 6 кнутов [проценты]

Список продолжался. Эмма чуть не упала в обморок. Дэну вдруг показалось, что она смотрит на него с большим одобрением. У Гермионы началась гипервентиляция. "Четыре... может быть, пятьсот тысяч галлеонов процентов в год... Боже мой, Гарри, я и не знала, что ты так богат".

Гарри неловко поёрзал. "Что ж, давай возьмем учебники и обсудим это дома". Гермиона кивнула в знак согласия и потащила шокированных родителей к выходу из банка. Гарри последовал за ней.

Они дошли до магазина "Флуриш и Блотт", где Гермиона ловко ориентировалась в огромных стопках книг. Она практически с головой погрузилась в большую старую стопку книг в задней

части магазина и несколько минут рылась в ней, прежде чем достать несколько книг: "Мягкие ментальные медитации", "Безопасное хранение секретов: Locking Your Mind" и "Intruder Beware: Ментальные ловушки. "Это книги, которые помогут нам научиться Окклюменции, Гарри". Она сунула их ему в руки и быстро побежала к другой стопке книг. Через несколько минут она выбрала "Доверие и правда: знай своих врагов" и "Обнаружение обмана". "А эти - для Легилименции. Она положила их поверх тех, что Гарри уже держал в руках, и поспешила в другую часть магазина. На этот раз она оказалась намного быстрее, так как этот отдел был аккуратно разложен по полкам. Она достала книгу "Твое внутреннее животное: Путь к Анимату и Вызови в себе зверя. "И мы тоже можем научиться быть анимагами! Это те книги, которые рекомендовал Сириус. Есть что-нибудь еще?"

Гарри не очень-то хотелось таскать с собой еще много книг, но у него была одна вещь, которую он хотел прочитать за лето. "Есть ли хорошие книги по дуэли, Гермиона?" До сих пор в каждом поединке он полагался исключительно на инстинкт. Он знал, что должен знать, что делает, даже если летом не сможет практиковаться.

"О, конечно!" Гермиона снова метнулась в другой угол магазина и вернулась с "Арсеналом дуэлянта I: Основы боя" и "Арсеналом дуэлянта II: Скоростные заклинания и хитроумные комбинации". "Этого чтения должно хватить на лето, верно, Гарри?"

Гарри едва не потерял равновесие из-за стопки текстов, а его руки очень устали. Как Гермиона это делала? Осветительные чары? Но если она была такой еще до того, как узнала, что она ведьма... что ж, тогда понятно, откуда у нее взялись упражнения. Они подошли к прилавку, где мистер Блоттс с любопытством рассматривал их, выкладывая книги. "Четыре галеона и десять серпов, пожалуйста". Гарри заплатил за все, и Гермиона запихнула книги в сундук Гарри, так как ее сундук был уже полон книг.

Покончив с этим, они отправились в "Ушастик", где их ждала Хедвиг. Гарри забежал внутрь и быстро купил несколько лакомств, а также средства по уходу за совами: средство для мытья перьев и пилочку для когтей. Вернувшись на улицу, он сразу же дал Хедвиг горсть лакомств. Он спросил Хедвиг: "Ты предпочитаешь ехать с нами в машине или полетишь к Гермионе сама?" С достойным гудением Хедвиг улетела.

Выйдя из Косой Переулок, родители Гермионы направились к своей машине, которая оказалась довольно большим и комфортабельным "Мерседесом". Гарри и Гермиона запрыгнули на заднее сиденье. Уставшие от бесконечного дня, они уснули еще до того, как покинули Лондон.

По прибытии в Саутгемптон миссис Грейнджер улыбнулась им. Казалось, что во сне они притянулись друг к другу и облокотились на центральное сиденье. Голова Гермионы покоилась на плече Гарри. "Дэн! Посмотри на это! Разве они не просто очаровательны?"

Дэн Грейнджер согласился бы, если бы, скажем, Гарри был его собственным сыном. Но Гарри им не был. Гарри был мальчиком, которого его дорогая маленькая Гермиона привезла с собой домой. Он был мальчиком, с которым ей очень нравилось держаться за руки, и, похоже, ему это нравилось не меньше. Он не мог позволить себе согласиться с тем, что они действительно

выглядят совершенно очаровательно, иначе он стал бы легко относиться к Гарри, а этого он точно не мог сделать.

"Не разбуди их... давай я сначала возьму камеру!" - прошептала Эмма. Она бросилась в дом, принесла камеру и тихонько забралась на переднее сиденье машины. Держа фотоаппарат прямо перед двумя детьми, она сделала отличный снимок. Вспышка разбудила их обоих.

"Мама! Зачем ты это сделала?" воскликнула Гермиона.

"Вы двое выглядели так мило! Я не смогла удержаться. Я обязательно добавлю этот снимок в фотоальбом". Эмма усмехнулась и побежала обратно в дом. Гермиона побежала за ней, оставив Гарри смотреть на Дэна.

"Давай, Гарри, занесем эти чемоданы в дом", - сказал Дэн. Гарри послушно схватил чемоданы и выгрузил их из машины. Дэн занес Гермиону, а Гарри потащил свой к дому. Оглядевшись по сторонам, Гарри понял, что находится в гораздо более богатом районе, чем район Дурслей. Дома были гораздо больше, и многие из них окружали дворы хорошо подстриженными живыми изгородями. Подойдя к парадной двери, он заметил, что Грейнджеры тоже поддерживают свой газон в чистоте и убирают сорняки. Гермиона поприветствовала Гарри, как только он переступил порог дома.

"Гарри! Следуй за мной! Я все тебе покажу!" Гермиона провела Гарри по дому, сначала указав на необходимые комнаты: ванную, кухню, столовую и комнату для гостей, где он будет жить. Прямо через коридор находилась комната Гермионы. Она, казалось, немного колебалась, стоит ли показывать Гарри, но согласилась, когда он пообещал не смеяться. Гарри не знал, чего она может стесняться. Как и ожидалось, в комнате стояла кровать, большой письменный стол, несколько книжных полок, заставленных книгами, большая мягкая корзина, в которой спал Крукшанкс, и... плюшевые мишки?

Гарри с некоторым удивлением и облегчением отметил, что в комнате Гермионы проявилась ее женская сторона. Интересно, любит ли она обнимать своих плюшевых мишек, - предположил Гарри. Может, поэтому она так любит обниматься? Он ухмыльнулся Гермионе. "У тебя отличная коллекция плюшевых мишек".

Гермиона положила руки на бедра и сказала с некоторым раздражением: "Гарри! Ты обещал, что не будешь смеяться!"

Гарри ответил с совершенно прямым лицом: "Я не смеюсь, Гермиона! Мне нравится эта твоя сторона. Я думаю, это... мило".

"Тебе... нравится? Правда?"

"Да. Я рад, что ты позволила мне узнать тебя лучше, Гермиона. Это много значит для меня. Могу я... подержать одного из твоих медведей?"

Гермиона была поражена тем, что мальчик-подросток хочет поиграть с одним из ее плюшевых медведей. "Эм... конечно, Гарри... но почему?"

"Ну... Я много слышал о них, но у меня никогда не было такого, когда я рос, поэтому я просто хотел узнать, каково это - держать одного из них в руках", - ответил Гарри, довольно смущаясь.

Гермиона вдруг вспомнила о заброшенном детстве Гарри и почувствовала, как внутри неё поднимается печаль. Она взяла с кровати большого, пушистого, коричневого и немного потёртого плюшевого медведя и протянула его Гарри. "Вот, Гарри. Возьми мистера Фаззибума. Он был моим любимым медведем с тех пор, как я была маленькой. Обними его".

Гарри крепко сжал мистера Фаззибума. На мягкой, теплой ткани медведя ему было очень уютно и спокойно. "Он мне нравится, Гермиона. Он пахнет тобой", - сказал Гарри. Он не заметил, как покраснела Гермиона, так как закрыл глаза, чтобы насладиться ощущениями, которые доставлял ему плюшевый мишка.

Гермиона видела, как расслабился Гарри, когда обнимал медведя. В каком-то смысле он был немного ребенком - нет, это было неправильно. Он восполнял детство, которого у него не было. Гермиона встала за его спиной и крепко обняла Гарри и мистера Фаззибума. Она быстро поцеловала Гарри в щеку и сказала ему: "Почему бы тебе не переспать с ним сегодня, Гарри? Это будет ближе всего к тому, чтобы быть со мной..." - предложила она.

Гарри откинул голову назад и посмотрел на Гермиону. "Я... эмм... ты уверена? Я имею в виду..."

"Просто скажи 'да', Гарри".

"Да. Спасибо, Гермиона".

Этой ночью Гарри снились самые прекрасные сны в его жизни. Аромат Гермионы наполнял каждый его вдох, а мех плюшевого медведя щекотал кожу так же, как волосы Гермионы, и он мог с уверенностью сказать, что никогда не отдыхал так счастливо.